

4. Носко, М. Протопресвитер Константин Зноско / М. Носко // Брестские епархиальные ведомости. – 2006. – № 1 (15). – С. 33–35; № 2 (16). – С. 39–41; № 3 (17). – С. 39–42.
5. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 4. – Д. 4 б (Клировые ведомости церквей I округа Брестского повета за 1929 год).
6. Протоиерей Константин Зноско (1865–1943) [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://zarubezhje.narod.ru/gi.z_014.htm. – Дата доступа: 22.09.2009.
7. Иеродиакон Костюк, В. История Полесской епархии (1922–1944 гг.) / В. Костюк. – Брест: Брестская областная типография, 1999. – 152 с.
8. Преосвященный Митрофан (Зноско-Боровский). Епископ Бостонский // Братский листок. – 2009. – № 6. – С. 4–5, № 7. – С. 4–5.
9. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 4. – Д. 2 а (Клировые ведомости церквей I округа Брестского повета за 1926 год).
10. Там же. – Д. 3 (Клировые ведомости церквей 1 округа Брестского повета за 1927 год).
11. Там же. – Д. 4 в (Клировые ведомости церквей 1 округа Брестского повета за 1930 год).
12. Там же. – Д. 1 г (Клировые ведомости церквей 1-го округа Брестского повета за 1923 год).
13. Там же. – Д. 2 (Клировые ведомости церквей 1-го Брестского округа Брестского повета за 1925 год).
14. Там же. – Д. 4 (Клировые ведомости церквей 1 округа Брестского повета за 1928 год).
15. Там же. – Д. 4 г (Клировые ведомости церквей 1 округа Брестского повета за 1931 год).
16. Там же. – Д. 4 д (Клировые ведомости церквей 1 округа Брестского повета за 1932 год).
17. Там же. – Д. 4 е (Клировые ведомости церквей 1 округа Брестского повета за 1933 год).
18. Там же. – Д. 1 в (Клировые ведомости церквей 1 округа Брестского повета за 1923 год).
19. Сарычев, В. В поисках утраченного времени / В. Сарычев. – Кн. 1: Брест средневековый, Брест-Литовск российский, Брест-над-Бугом польский, Бриск еврейский. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2006. – 308 с.

МАЛОРИТСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ В ПЕРИОД ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ II РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1920-1939 гг.)

Галимова Н.П., Лавренко Л.В.

УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Во время Первой мировой войны (1914-1918 гг.) часть православного населения Северо-Западного края переселилась в Россию. Храмы закрывались. На оккупированной немцами территории оставалось не более десятка священнослужителей. С 1918 г. начинается возвращение жителей данных территорий. В ноябре 1918 г. немцы начали выводить войска из Беларуси. 1 января 1919 г. большевики объявили в Смоленске об учреждении Белорусской Советской Социалистической Республики. Территория республики представляла собой 6 уездов бывшей Минской губернии (Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Мозырский, части Минского и Слуцкого).

После окончания советско-польской войны 1919-1920 гг. Беларусь была разделена на две части: Западную и Восточную. По Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 г. в состав Польского государства вошли Западные Украина и Беларусь и значительная часть современной Литвы. Польша обязалась предоставить лицам русской, украинской и бело-

русской национальностей все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов. По данным государственной переписи 1931 г., православие исповедывали около 12% всех жителей Польши. Национальные меньшинства терпели в Польше полное политическое бесправие. А принятая в Польше Конституция признавала римско-католическое исповедание господствующим среди других. Ему предоставлялось право управления по собственным законам. Что же касается правового положения Православной Церкви во II Речи Посполитой, то оно обуславливалось принципами национальной политики, поскольку вероисповедание, как правило, совпадало с национальностью [1; 6-9].

Что же касается территории современного Малоритского района, то сюда уже в 1918-1919 гг. из эвакуации начинает возвращаться местное население. В связи с нехваткой священнослужителей, с 1918 г., по назначению епископа Гродненского Владимира (Тихонитского), большую часть приходов Малоритского благочиния обслуживал служивший в Олтушской церкви иеромонах Иосиф (Василюк) из Мелецкого Свято-Николаевского монастыря. В декабре 1921 года, во время эпидемии тифа, он проводил причастие умирающих Святыми дарами, вследствие чего сам заразился и умер. Епископ Сергей (Королев) был выслан поляками в Чехословакию за «нелояльность» к польским властям [2; 46].

В 1921-1922 гг. в приходы Малоритского благочиния были назначены священнослужители из числа вернувшихся из эвакуации. В это время поляки начали практику увольнения за штат «неугодных» священников, т.е. тех, кто до войны вел здесь «антипольскую» работу, а позже ими стали и противники автокефалии Польской Церкви. Так, за «антипольскую» работу был выведен за штат в 1924 г., по требованию Министерства исповеданий, настоятель Олтушской церкви протоирей Антоний Дубинский [3; 46].

1 октября 1922 г. приходы Малоритского благочиния вошли в состав новообразованной Полесской епархии, управлял которой епископ, а затем и архиепископ Александр (Иноземцев). Кафедра епископа находилась в городе Пинске. Епархия была разделена на деканаты (деканальные округа) или благочиния. Большинство приходов Малоритского благочиния относилось к 4-му деканату Брестского повета, носившему название Теребуньского, а позднее Малоритского [4; 263-264]. В его состав вошли: Малоритский, Збуражский, Гвозницкий, Ляховецкий, Олтушский, Великоритский, Радежский, Чернянский, Хотиславский, Пожежинский, Ореховский и Замшанский приходы. Мокранский, Луковский и Доропесвичский приходы вошли в 1-й деканат Кобринского повета [5; 3-5].

Все населённые пункты Малоритского района находились на территории Полесского воеводства и распределялись между Брестским и Кобринским поветами. В Брестском повете (куда вошла большая часть территорий Малоритского района) они делились на три гмины: Малоритскую, Великоритскую и Ореховскую. В 1921 г. Малорита получила статус местечка [6; 125-133].

Наступление со стороны польских властей на Православную Церковь продолжало нарастать: в 1924 г. по указанию польского правительства Священным Синодом Варшавской митрополии для богослужбной жизни в Церкви был введен григорианский стиль. Но это нововведение игнорировалось православным населением: в Олтушской Спасо-Преображенской церкви в день 6 августа (престольный праздник) и 25 декабря по новому стилю (Рождество Христово) в храме за богослужением находились священник, псаломщик и староста. В эти же дни по старому стилю пришедшее на богослужение население не помещалось в церкви [7; 47].

15 апреля 1925 г. Синод Православной Церкви в Польше провозгласил Польскую Церковь автокефальной. Объявление автокефалии не улучшило положение Православной Церкви в Польше. По словам современника, сенатора А. Назаревского, православным приходилось «с большим трудом, а иногда даже с опасностью отстаивать свою национальность и свою православную веру». Церковь фактически находилась под полным контролем государства. Министерством религиозных исповеданий, в начале 20-х гг., было закрыто большинство приходов под предлогом их малочисленности [8; 264]. Закрытые приходы становились приписными к приходским штатным и назывались филиальными. В Малоритском благочинии были переименованы в филиальные Великоритский, Ореховский, Хотиславский, Гвозницкий и Замшанский приходы. Из вышеперечисленных только Замшанский приход можно было назвать действительно малочисленным. Остальные четыре прихода были достаточно многочисленными. Такое положение создавало благоприятные условия для деятельности католических и униатских священнослужителей, а также способствовало увеличению числа сектантов.

Существовали приходы, филии штатные, которые также являлись приписными приходами, но епархиальный архиерей мог назначить в такие приходы священника и псаломщика (Луковский, Ляховецкий и Доролеевичский приходы) [9; 3-6].

Притеснения православного населения со стороны гражданских властей было обусловлено желанием насадить местному населению католичество, или, в крайнем случае, унию. Первым шагом для достижения поставленной цели было построение в местечке Малорита в 1924 г. римско-католического костела, строительство которого обошлось в 5000 злотых [10; 3]. В 1926 г. в Малорите православного населения насчитывалось около 1000 человек, а католического – 220. Кроме того, в Малорите проживало 20 униатов восточного обряда, не имевших своего храма [11; 1-3]. Необходимо отметить, что еще в 1910 г. о существовании в Малорите католиков не упоминалось.

Обосновавшись в Малорите, католики обратили внимание на слабость окрестных православных приходов. В это время в Польше повсеместно практиковалась ревизия православных церквей католиками.

Благодаря деятельности католиков, был закрыт Пожежинский штатный приход. В 1924 г. после уборки урожая крестьяне свозили часть его своему священнику, за которую обрабатывали церковные земли. Так как у священника в Пожежине своего дома не было и жил он в Великорите, то урожай оставляли возле церкви. На тот период в Пожежине имелось два храма: 1915 г. постройки, в котором совершались богослужения, и 1637 г. постройки – старый, бывший некогда униатским. Именно в этот второй храм крестьяне на время и перенесли все ими собранное. Местный полицейский, узнав об этом, приказал очистить церковь. Через два месяца по приказанию Брестского поветового старосты церковь была опечатана. Епископ Александр объявил выговор священнику Иоанну (Житинцу) за «легкомысленное отношение к святыне» и наложил на него штраф 40 злотых. В 1925 г. Пожежинский приход был переименован в филиальный, а осенью того же года храмом заинтересовался строительный комитет римско-католического костела в Малорите. Строительный комитет подал прошение Брестскому воеводе с просьбой о передаче опечатанной церкви католикам и о перенесении ее в Малориту для расширения здания Малоритского костела. Прошение содержало ряд доказательств, которые свидетельствовали об униатском прошлом церкви. Воевода относительно этого прошения не возражал, а епископ Александр на его запрос отказать не мог, так как фактически эта церковь находилась в ведении католиков. Воеводой и епи-

скопом Александром было дано согласие, единственным условием было то, чтобы католики хоть в какой-либо мере возместили передаваемое им имущество. С течением времени католики подали судебный иск против православных с претензиями на земельное и иное имущество Пожежинской церкви. Судебное разбирательство по данному иску длилось более пяти лет и не принесло желаемого результата католикам. А пока шло судебное разбирательство православные с. Пожежин предприняли попытку вернуть своему приходу священника: в 1931 г. они обратились с просьбой к митрополиту Варшавскому Дионисию. Но эта просьба не была удовлетворена [12; 1-14].

Католиками была сделана попытка подвергнуть ревиндикации и Гвозницкую церковь, приход которой на тот период насчитывал более 1500 прихожан. В 1924 г. он был объявлен нештатным филиальным. В 1926 г. представители католического населения д. Гвозница обратились к Полесскому воеводе с просьбой передать им Гвозницкую церковь, построенную в 1816 г. униатами. Свою просьбу они аргументировали тем, что для удовлетворения своих нужд им необходимо обращаться в ближайший костел, который находился в Малорите (16 км от деревни). По данной просьбе началась переписка Полесского воеводы и епископа Александра, а дело рассматривалось в Полесской духовной консистории. Последняя, при принятии своего решения учла следующее обстоятельство: если церковь будет передана католикам, то ближайшей церковью для православных станет Збуражская церковь, которая находилась на расстоянии 10 – 12 верст от деревень Гвозницкого прихода: Бродяти, Орлянка, Язвин, в которых проживало более 1000 православных. В сложившейся ситуации они попали бы под влияние католической церкви и многие перешли бы в католичество или унию. Поэтому в передаче католикам Гвозницкой церкви было отказано. Духовная консистория свой отказ аргументировала тем, что все униаты в свое время вместе с церковью перешли в православие. Православные несколько раз делали ремонтные работы в церкви и построили колокольню при ней, в то время как католики не вложили в нее никаких средств. Вскоре после принятия данного решения православные многократно обращались к Полесскому воеводе и епископу Александру с просьбой открыть у них штатную филию и направить в Гвозницкий приход священнослужителя, так как Гвозницкий приход был приписным к вдвое меньшему Збуражскому приходу и не обслуживался должным образом збуражским священником. На решение этого вопроса повлияли события, начавшиеся в Збуражском приходе [13; 1-11].

События, происходившие в Збуражском приходе в 1929 – 1931 гг., отражают картину жизни Православной церкви Польского государства в исследуемый период и связаны с именем Петра Вачинского. По словам С.К. Виторского, секретаря Полесской духовной консистории, «П. Вачинский не был выдающейся, или идейной личностью и, по степени развития и образу жизни особым уважением у прихожан не пользовался», настоятелем Збуражской церкви служил с 1927 г. За ряд правонарушений дисциплинарного характера и неповиновение епархиальной власти был перемещен в 1929 г. на должность заведующего Здитовским филиальным приходом. Вскоре, ввиду его дальнейших проступков, определением духовной консистории, утвержденным епископом Александром 10 января 1930 г., священник был назначен «на место псаломщика Телятичской церкви с запрещением в священнослужении и низведением в причетники впредь до раскаяния и исправления» [14; 1-2, 24, 46]. В Телятичскую церковь священник не прибыл: он остался в д. Збураж и решил организовать здесь независимый от официальной Православной церкви приход. В январе – марте П. Вачинский вел агитацию среди прихожан, направленную на

поднятие протеста ими против назначенного в Збуражский приход священника Федора (Левицкого). В связи со сложившимися обстоятельствами, священник Федор вынужден был служить в Гвозницкой приписной церкви. Одновременно П. Вачинский предпринимал все возможные меры для отделения Збуражского прихода от Русской Православной Церкви. Для осуществления задуманного ему необходимо было оформить выход из одной юрисдикции (т.е. Русской Православной Церкви) и подчиниться какой-либо другой. Поэтому Вачинский вел переписку с сенатором Вячеславом Васильевичем Богдановичем, благодаря которому он получил свидетельство, где говорилось о том, что Священник П. Вачинский вместе со Збуражским приходом принимается под юрисдикцию архиепископа Владимира (Тихонитского) и Патриаршей Православной церкви в Польском государстве. Будучи высланным поляками, архиепископ Владимир в это время проживал во Франции, а Патриаршая Православная Церковь в Польше существовала нелегально и имела в своем составе только один приход в г. Вильно (организован сенатором В. Богдановичем и протоиреем Лукой Голодом). 23 марта 1930 г. Вачинский при помощи крестьян захватил Збуражскую церковь и совершил в ней литургию, в ходе которой упоминал митрополитов Петра (Полянского), Сергия (Страгородского) и архиепископа Владимира. После богослужения было объявлено о выходе прихода из-под юрисдикции митрополита Дионисия и архиепископа Александра и присоединении его к церковной группе сенатора В. Богдановича. 31 марта 1930 г. решением Полесской Духовной Консистории священник Петр Вачинский был лишен священного сана. Но священника поддерживало почти все крестьянство и интеллигенция с. Збураж, поэтому справиться с этим расколом архиепископу Александру было достаточно сложно. Отправленного им для решения данного вопроса Брестского районного миссионера священника Ф. Дмитриюка крестьяне не допустили к церкви и чуть не избили. Они объявили миссионеру о том, что не пустят в церковь никого кроме П. Вачинского (в это время сторонников священника насчитывалось около 80% среди збуражских прихожан). Судьбой Збуражского прихода заинтересовался Священный Синод Польской Православной церкви, благодаря которому и была поставлена точка в этой истории, и дело решено в пользу Русской Православной Церкви. В начале мая настоятелем Збуражского прихода был назначен священник Алексей (Ушаков), который при помощи поветового старосты и полиции 11 мая занял церковь. Судебным решением от 16 апреля было решено выселить Вачинского из священнического дома, а в ночь на 12 мая священник был арестован. После ареста П. Вачинского волнения в приходе стали стихать, на стороне священника осталась только местная интеллигенция.

В июне 1930 г., после освобождения, П. Вачинский попытался возобновить патриарший приход в Збураже. 24 июня в газете «Наша жизнь» была напечатана заметка и письмо сенатора В. Богдановича о переходе Збуражского прихода под юрисдикцию Патриаршей Всероссийской Церкви. Но эти сведения были уже устаревшими и неверными. П. Вачинский поняв безрезультатность своих действий в качестве православного священника, начинает свою деятельность в роле униатского священника. В июне 1931 г. Вачинский требовал выслать его документы римско-католической курии епископа Пинского С. Лазинского. Свой переход в католическую веру он объяснял так: «В прошлом году, находя устройство Православной Церкви несогласным с духом православных канонов, а некоторые факты несоответствующими духу христианской морали, я добровольно порвал связь с православием в Польше... события истекшего года наглядно подтвердили мои сомнения, что Православная Церковь независимо от ее внутреннего устройства далеко расходится с истинной христианской Церковью, как в учении, так и в практике...» [15; 3-51].

В марте 1932 г. Збуражский и соседние с ним приходы П. Вачинский посетил уже в роле ксендза и провел агитацию среди крестьян с целью перехода последних в унию. Он скомпрометировал себя тем, что уклонился от предложенного им же самим публичного диспута с православным священником. В октябре того же года П. Вачинский приехал в с. Збураж и поселился там с целью пропаганды римско-католической религии. В это время римско-католический ксёндз из Малориты делал все возможное для построения в Збураже часовни для местных католиков и нескольких униатов, из которых семьи Павла Босака и Ивана Буцюка в 1936 г. вернулись в православие. Для противодействия унии церковные власти предложили причту Збуражской церкви прекратить взимать плату за требы. Причту выдавалось ежемесячное пособие в 80 злотых из суммы Брестского районного миссионерского комитета. В связи с этими событиями на престольный праздник Збуражской церкви Покрова Божией Матери в Збураж приехал председатель Брестского районного миссионерского комитета протоиерей Стефан Жуковский. В день праздника был совершен крестный ход из села Оптуш. В храме совершалось торжественное богослужение. И на этот раз действия П. Вачинского, даже в качестве униатского священника, не принесли ему желаемого результата [16; 410-411].

Ревиндикации подверглась и Замшанская церковь. С 1924 г. этот приход существовал как филия нештатная. С 1925 г. в Замшанском приходе проживало около 750 человек. В плане просвещения, религиозного и нравственного воспитания народа Замшанский приход был самым отсталым. Вскоре здесь появляется организация КПЗБ (Коммунистическая партия Западнoй Беларуси, действовала с 1924 г.). С того же года в Замшанах базировался и Малоритский райком КПЗБ [17; 134].

К началу 1926 г. религиозная обстановка была представлена следующим образом: католиков насчитывалось 20 человек, 250—300 человек, которые «якобы» желали перейти в унию и 350-400 человек православного населения. В течение февраля 1926 г. католиками активно велся сбор подписей к прошению, составленному на имя бискупa С. Лазинского о принятии Замшанского прихода в унию. Сбор подписей велся псаломщиком Малоритской церкви И. Иванчиком, который был недоволен переводом в другой приход. Прихожанам было сказано, что обращение, в котором якобы содержится просьба о возвращении священника в Замшанский приход, будет направлено епископу Александру. Епископ Александр, несмотря на невозможность назначения по существующему в Польше законодательству в Замшанский приход священника, в марте назначил в качестве миссионера в помощь Малоритскому священнику иеромонаха Иринарха (Барыча). Вскоре последовал протест польских властей на данное назначение. 9 июня по назначению бискупa С. Лазинского для проведения агитации перехода в униатство в Замшаны прибыл ксёндз Зенон Шымкевич. Под давлением населения, недовольного его деятельностью, ксёндз вынужден был покинуть приход [18; 18-27]. В августе 1926 г. епископ Александр посетил Великоритский, Малоритский и Замшанский приходы [19; 1-62]. После визита епископа волнения в Замшанах немного утихли, а прошение о переходе в унию прихожанами было отозвано.

К 1928 г. ситуация в Замшанах усложнилась: во-первых, иеромонаху Иринарху в силу его возраста (73 года) трудно было исполнять пастырские обязанности, во-вторых, весной 1928 г. Малоритский священник В. Пилинкевич сдал в аренду на несколько лет земли Замшанской церкви (до этого они обрабатывались крестьянами почти бесплатно) и, в-третьих, верующие выражали возмущение по поводу повышения платы за церковные требы. Вновь было направлено прошение бискупу С. Лазинскому, которое подписали 450 человек. 6 июля в Замшаны прибыл ксёндз Константин Сонгайло, который занимался исследованием ме-

стных условий и подготовкой принятия прихода в униатство. 8 июля в Замшаны прибыл священник В. Пилинкевич для проведения литургии, но местное население не пустило священника в церковь. После этого церковный попечитель открыл церковь, где по просьбе народа, ксёндз Сонгайло совершил богослужение. Подозревая ксёндза Сонгайло в обмане, польские власти вскоре опечатали церковь. Бискуп С. Лозинский обращался с ходатайством о передаче церкви униатам. В нем он использовал уже привычные аргументы: церковь строилась униатами, а теперь ближайший к униатам костел находится далеко (за 5 километров). К этому же времени относится ходатайство архиепископа Александра о назначении в Замшаны нового священника и открытии церкви для православных. Им обоим было отказано, вопрос оставался открытым до проведения следствия и выяснения всех обстоятельств дела.

В ходе следствия, в декабре 1928 г., в Замшанах польскими властями был проведен опрос, который показал, что больше половины населения придерживалось православия, четверть – не исповедала ни одну из религий, и еще четверть – выступала в поддержку уни. Весной 1929 г. в Замшаны приехал приверженец секты марьявитов, ксёндз Чистовский. Однако его агитация не дала желаемых результатов. В течение всего 1929 г. православное население д. Замшаны и архиепископ Александр неоднократно обращались к польским властям с просьбой о передаче им церкви. Но такую передачу полесский воевода считал преждевременной. Не помогло и личное ходатайство митрополита Дионисия перед Министерством исповеданий. Весной 1930 г. в д. Замшаны вновь приехал униатский священник, на этот раз – редемпторист из Ковеля. Но его агитация оказалась также безрезультатной, и ему пришлось покинуть деревню.

К лету 1930 г. было завершено следствие по делу униатского движения в с. Замшаны. Следствие установило, что приезд в Замшаны ксёндза К. Сонгайло и пропаганда им уни входили в рамки униатского движения, подготовленного и организованного католическим духовенством. По их плану исходным пунктом движения должно было стать с. Замшаны. Движение должно было охватить следующие населенные пункты: Пожежин, Роматово, Орехово, Олтуш, Великориту, Хотислав и Гвозницу. Временным центром движения являлся католический приход в Малорите, который постоянно посещал ксёндз К. Сонгайло. С ним тесно сотрудничал ксёндз малоритского костела Ян Эйсмонт, который писал заявления и листовки православным. Село Замшаны было выбрано ими не случайно. Здесь было использовано недовольство части жителей православным духовенством. Большинство наиболее активных сторонников уни являлись активными членами КПЗБ. Последнее, по-видимому, стало причиной того, что польские власти не поддержали униатское движение, вследствие чего оно пошло на спад [20; 1-18, 27-55].

Несмотря на постоянные притеснения со стороны польских властей и католиков, православное духовенство имело некоторые средства для своего существования. Приходской штат состоял из 2 лиц: священника и псаломщика. Основным источником их содержания продолжала оставаться земля. Как и до 1917 г. церкви продолжали владеть крупными земельными наделами размером от 50 до 200 десятин. После 1920 г. земельные наделы были уменьшены: при малоритской церкви – на 90 десятин, при ляховецкой – на 68 десятин, Замшанской – 16 десятин. В большинстве приходов Малоритского благочиния причт обрабатывал меньшую часть земли, а большую часть сдавал в аренду крестьянам за 1/3 урожая. Кроме прибыли с земли, доход священника составляли жалование и плата за требы [21; 2-97].

В Полесской епархии существовало епархиальное попечительство. Оно оказывало помощь причтам слабых приходов, а также заштатным священнослужителям и семьям умерших клириков. Примером может служить то, что в 1927 г. епархиальное попечительство оказало помощь уволенному из-за тяжелой болезни за штат священнику Стефану Гордовскому [22; 1-13]. Епархиальное попечительство могло выделять вдовам и сиротам священников земельные участки из церковной приходской земли размером в 3 десятины. Были выделены сиротские участки при Ляховецкой, Луковской, Малоритской, Олтушской, Хатиславской, Мокранской, Чернянской церквях.

Что касается школ, то все они в Польше были переданы в ведение Министерства народного просвещения. В результате все школьные церковные здания были отобраны у приходов польскими властями. В школах преподавали назначенные Министерством народного просвещения учителя. Священнослужители получили разрешение у правящего архиерея преподавать только Закон Божий. По имеющимся сведениям, в 1930 г. на территории Малоритского района насчитывалась около 18 школ, причем в некоторых районах их было по 2 и даже по 3, но не во всех занятия проходили регулярно. В Малоритской, Замшанской, Олтушской, Ланской, Пожежинской школах преподавание осуществлялось на польском языке.

В 1927 г. в Малорите произошел конфликт между прихожанами и польскими властями из-за школьного здания, построенного прихожанами на свои средства еще в 1903 г. Несмотря на все попытки прихожан, здание им не вернули [23; 1-7].

Православная церковь в Польше в 1920-1939 гг. вела активную миссионерскую деятельность. В ней принимала непосредственное участие и Полесская епархия. Для более успешной миссионерской деятельности на территории Полесской епархии были образованы миссионерские районы (приходы Малоритского благочиния входили в Брестский миссионерский район).

В 1925 г. уже почти во всех приходах благочиния, хотя и в небольших количествах, проживали сектанты. В основном это были штундо-баптисты, а с середины 1920-х гг. – пятидесятники и зеленосветковцы [24; 68-69]. Координационный центр пятидесятников Малориты находился в с. Страдичи (теперь Брестский район). В 1929 г. Министерством исповеданий были разрешены молитвенные собрания пятидесятников в одиннадцати населенных пунктах Полесского воеводства, в том числе в Орехово и Пожежине [25; 23-25]. В 20-30-е гг. в среде сельской полубразованной интеллигенции распространенным явлением становилось безбожие, что в определенной степени также подрывало положение Православной церкви на данной территории. В 1931 г. произошел конфликт между священником Хотиславской церкви Михаилом Войтовичем и группой безбожников из д. Мельники. Они подали в староство письменное заявление об отречении от церкви и иерархии, назвав себя безбожниками [26; 20-21].

В целях улучшения пастырско-миссионерской деятельности приходских священнослужителей их поочередно вызывали в г. Пинск для участия в архиерейских богослужениях и произнесения поучений. Псаломщики также должны были присутствовать на архиерейских богослужениях [27]. Для помощи священникам в организации миссионерской деятельности в приходах благочиния 2 раза в год устраивались пастырско-миссионерские конференции. 12-14 ноября 1934 г. такая конференция проходила в Малорите [28; 20-25]. Все эти мероприятия помогали более-менее успешно справляться с антиправославной пропагандой.

Постановлением Священного Синода Православной Церкви от 7 ноября 1938 г. в Польшу все приходы Бельского, Брестского, Ковельского и Любомльского уездов с 1 января 1939 г. перешли в состав Варшавской епархии [29; 27]. 18 ноября 1938 г. был издан Декрет президента «Об отношении Государства к Польской Православной Церкви». Этот декрет поставил Церковь в полную зависимость от государственной власти. Без ее санкции не осуществлялись назначения на иерархические и церковные должности, занимать которые могли лица с польским гражданством. В случае обнаружения вредной для государства деятельности духовного лица, воевода мог потребовать от правящего архиерея удалить такое лицо от занимаемой должности. Официальным языком церковных властей и учреждений являлся польский язык [30; 10-11].

В результате раздела Польши между Германией и Советским Союзом, с 17 по 25 сентября 1939 г. в Западные Украину и Беларусь вошли советские войска. Большинство населения Полесья первоначально положительно отнеслось к присоединению Западной Беларуси к СССР. В сентябре 1939 г. православные священнослужители нередко организовывали праздничные встречи частей Красной Армии.

Политика польских властей, проводившаяся в 1920-е – 1930-е гг. XX столетия, ставила Православную Церковь в определенные «рамки». Повсеместно проводилась ревизия церквей, политика колонизации. Православная Церковь попала в полную зависимость от государства. Религиозная жизнь населения Западной Беларуси проходила в условиях приоритетного развития польского костела, хотя власти II Речи Посполитой делали видимость равноправия всех конфессий. Поэтому перед советским руководством стал неотложный вопрос определения своей религиозной политики на новых территориях. От обычной политики – открытой антицерковной компании, массового закрытия храмов и ареста священнослужителей – власти отказались. Они стремились действовать более сдержано, хотя и это не всегда удавалось.

Литература

1. Костюк, В. История Полесской епархии (1922-1944 гг.) / В. Костюк. – Брест: Брестская областная типография, 1999.
2. Церковно-приходская летопись Олтушской Спасо-Преображенской церкви с 1880 по 1925 гг. Рукопись.
3. Там же.
4. Мартос, А. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Буэнос-Айрэс, 1966.
5. Список церквей и церковнослужителей Полесской епархии за 1926 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 2059. – Оп. 2. – Д. 509.
6. Память: ист.-докум. хроника Малоритского р-на / ред.-сост. В.Р. Ференц. – Минск: Урожай, 1998.
7. Список церквей и церковнослужителей Полесской епархии за 1937 г. // ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. 2. – Д. 517.
8. Статистические сведения о вероисповеданиях населения Полесского воеводства за 11 сентября 1925 – 29 октября 1927 гг. // ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 2022.
9. Списки католических священников Полесского воеводства и церковных приходов со сведениями о землевладении и количестве церквей в них // ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 2047.
10. Дело о передаче Пожежинской церкви Брестского повета и имущества католическому духовенству 1925-1931 гг. // ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 3137.

11. Дело о передаче Гвозницкой церкви Брестского повета и имущества католическому духовенству 1925-1931 гг. // ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 3142
12. Дело о снятии с работы и исключении из духовного ведомства священника Бачинского Петра 1930-1932 гг. // ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. – 2. – Д. 448.
13. Там же. – Д. 448.
14. Переписка с церковнослужителями о приеме на работу и увольнении, состоянии благочиннических округов, покупке церковного инвентаря, переводе священников в другие приходы и отчеты о состоянии церквей и борьбе с униатской пропагандой 1930-1932 гг. // ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. – 2. – Д. 547. – Л. 410-411.
15. Дело об униатском движении и ремонте церкви в Замшанах Брестского повета 1928-1930 гг. // ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 2342.
16. Клировые ведомости церквей 4 округа Брестского повета за 1927 г. // ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. – 4. – Д. 19.
17. Дело об униатском движении и ремонте церкви в Замшанах Брестского повета 1928-1930 гг. // ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 2342.
18. Клировые ведомости церквей 4 округа Брестского повета за 1924 г. // ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. – 4. – Д. 17.
19. Личное дело Городовского Стефана 1923-1927 гг. // ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. – 2. – Д. 60.
20. Дело о расследовании прошения прихожан Малоритской церкви Брестского повета о захвате гминным управлением здания бывшей церковно-приходской школы в местечке Малорита 1926 г. // ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 3151.
21. Отчеты поветовых старост и сведения о настроениях православного населения в связи с закрытием католическим духовенством православных церквей, занятии их земель и о деятельности религиозных сект 16 января 1929 -23 ноября 1929 г. // ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2307.
22. Списки священников за 1933 г. // ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. 2. – Д. 516.
23. Мельничук, В. Миссионерская деятельность Православной Церкви в Польше в межвоенный период (по материалам Полеской и Волынской епархий): дипломная работа / В. Мельничук. – Жировичи, 1999.
24. Воскресное чтение. – 1939. – № 2.

ТАТАРСКАЕ НАСЕЛЬНІЦТВА НА ТЭРЫТОРЫІ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ Ў СКЛАДЗЕ ІІ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ (1921-1939 гг.)

Грыбава С.У.

ДУА «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта»

Татарская супольнасць Беларусі ў выніку гістарычных працэсаў (на падставе Рыжскага мірнага дагавору ад 18 сакавіка 1921 г. і Акту ўз'яднання Віленскага края з Рэспублікай Польшча, які прыняў Устаноўчы сход у Варшаве 22 сакавіка 1922 г.) размяшчалася ў складзе розных дзяржаў, а менавіта: ІІ Рэчы Паспалітай і БССР. Дадзены артыкул прысвечаны нацыянальна-культурнаму развіццю татарскіх абшчын, якія апынуліся на тэрыторыі Польскай дзяржавы. Іх становішча ў значнай ступені вызначалася дзяржаўнай палітыкай ІІ Рэчы Паспалітай у дачыненні да татарскай меншасці.